

Это что, тот самый прославленный Бессмертный Достопочтенный Цинлю, что слывет холодным, отстраненным и равнодушным к мирским делам?

Слухи, ходившие о нем, включали в себя, но не ограничивались следующим:

— Однажды некая заклинательница встретила Бессмертного Достопочтенного Цинлю в одном из Тайных царств. Очарованная с первого взгляда, она преследовала его от самого Северного моря до Секты Меча Сяояо. Посреди ночи она попыталась тайком прорваться сквозь защитные барьеры на Горы Бескрайнего Снега, но была отброшена одним взмахом ладони медитирующего Бессмертного Достопочтенного, извергнув фонтан крови. Мало того, Бессмертный Достопочтенный Цинлю усомнился в ее намерениях и самолично препроводил ее обратно к Северному морю. Опозоренная перед подругами, та заклинательница с тех пор возненавидела мужчин и в итоге сошлась со своей подругой детства, с которой вечно враждовала.

— Один заклинатель, решив, что Бессмертный Достопочтенный Цинлю слишком хрупок на вид, насмешливо назвал его смазливый личиком. Проходивший мимо Цинлю услышал это, взмахнул мечом и отправил качка в полет, даже не остановившись, чтобы убрать оружие в ножны. Кто бы мог подумать, что тот заклинатель, остолбенев на месте, начнет каждому встречному рассказывать, что у него сердце бьется чаще, не любовь ли это? (Нет, это была простуда, неужели так сложно понять?). Получив утвердительный ответ, он на несколько сотен лет впал в безумную одержимость Бессмертным Достопочтенным. Он повсюду сочинял небылицы об их сладкой жизни, за что ученики Секты Меча Сяояо, потеряв терпение, били его всякий раз, как видели, но он до сих пор не теряет надежды.

— А еще поговаривали, что...

Короче говоря, полное отсутствие чувств, холод льда и твердость камня — вот каким все долгие годы представляли себе Бессмертного Достопочтенного Цинлю.

А сейчас?

Когда он успел стать таким покладистым?

Глава пика Цюнси кашлянул и произвел:

— Цинлю, что это за порода у твоей птички? Выглядит донельзя милой.

Шэнь Цинлю, очевидно, воспринял это как должное и, достав красный плод, принялся прилежно кормить птаху.

— Не знаю, — ответил он. Это был самый обычный диковинный зверь, но при всех об этом лучше было не говорить, иначе неизвестно, сколько людей возжелали бы заполучить хоть пару граммов плоти этой птицы. Хотя Шэнь Цинлю был уверен, что сможет защитить ее, он не

собирался подвергать питомца лишней опасности.

Глава пика Цюнси, похожий на озорного дедушку, улыбнулся:

— Цинлю, раз уж твоя птичка такая милая, не позволишь ли и мне поиграть с ней? Дай-ка мне пару красных плодов из тех, что у тебя в руках.

Шэнь Цинлю застыл. Глава пика Цюнси, сидевший справа от него, заметив это, тут же извлек из своего пространственного кольца два фиолетовых плода.

Он начал соблазнять Ши Чжо:

— Маленькая птичка, посмотри, какие у меня плоды! Кисло-сладкие, нежные, мои ученики всякий раз текут слюнками, глядя на них.

Ученики пика Цюнси заерзали на местах: учитель, стоит ли так раскрывать наши постыдные тайны? К тому же, мы вовсе не пускаем слюни!

Внимание Ши Чжо было приковано к плодам. Он моргнул глазами-бусинками и склонил голову набок. Фиолетовые плоды, кисло-сладкие... это что, как виноград? Так хочется попробовать!

Ши Чжо не знал этого главу пика, но тот выглядел добродушным стариком, совсем не похожим на злодея. Он уцепился коготками за бедро Бессмертного Достопочтенного и подпрыгнул, собираясь взлететь, как вдруг услышал холодный голос хозяина:

— Эти состязания донельзя скучны. Старший брат, глава секты, я возвращаюсь.

Сказав это, он поднялся.

Глава пика Цюнси не сдавался:

— Цинлю, иди, если хочешь, но птичку оставь. Видишь, как она хочет мой плод? Позволь ему поесть, не тащи его с собой.

Шэнь Цинлю замер. Он нахмурился и отрезал:

— Не стоит беспокойства, у меня в кольце свои есть.

Закончив, он, словно опасаясь, что взбалмошный глава пика Цюнси решит отобрать птицу силой, бережно укрыл Ши Чжо в рукаве и, прикрыв ладонью, удалился.

Ши Чжо подумал: Эй! Можно же было сначала забрать плод, а потом уходить!

Он легонько клюнул Бессмертного Достопочтенного в ладонь.

Почувствовав слабое прикосновение, Шэнь Цинлю призвал свой меч и уже через мгновение, преодолев путь по воздуху, оказался на Горах Бескрайнего Снега. Бедный Ши Чжо, мечтавший о полетах на мече, даже не понял, что произошло.

Глава пика Цюнси с улыбкой смотрел вслед Шэнь Цинлю. Когда-то он был вольным заклинателем, но благодаря удаче и выдающимся способностям вступил в Секту Меча Сяояо и теперь возглавлял целый пик, однако в душе оставался наивным и беспечным. Его отношения с Шэнь Цинлю были не такими близкими, как у главы секты Сяояо-цзы, но тоже весьма неплохими. Сейчас старик озорно подмигнул главе секты, явно гордясь тем, что сумел вывести Шэнь Цинлю из равновесия.

Ученики лишь отвели глаза, делая вид, что не знают своего учителя.

Ши Чжо чирикал, выражая недовольство. Не то чтобы он был таким уж прожорливым, просто обидно — раз уж предлагали, почему не дали попробовать?

Шэнь Цинлю наполнил тарелку фиолетовыми плодами, а в другую положил красные, зеленые и желтые. Посмотрев на полные тарелки, он слегка нахмурился, убрал их обратно в кольцо и оставил лишь один фиолетовый плод.

Ши Чжо в изумлении распахнул глаза. Это что еще значит? Обещал отдать, а сам забрал!

Шэнь Цинлю заметил это:

— Ты сегодня уже съел пять или шесть плодов размером с тебя самого. Остальное съешь завтра.

Ши Чжо услышал это и осознал, что действительно съел немало, хотя в животе никакой тяжести не было. Он кивнул: ладно, тогда завтра!

Такая жизнь, без необходимости пить Молоко белого нефрита, его вполне устраивала. Как бы ценно оно ни было, вкуса в нем не было никакого — совсем не то, что духовные плоды, полные живительной энергии и приятной кислинки. Вкусно, люблю, хочу еще! Это хотя бы отчасти компенсировало горечь утраты хот-пота, жареной курицы, острой лапши, шашлычков, колы и пончиков!

Наевшись, Ши Чжо наконец нашел время поваляться на мягком ковре. М-м, как приятно. Этот хозяин просто чудо, как хорошо он его понимает.

Погодите! Ши Чжо в испуге сел. А вдруг Бессмертный Достопочтенный слышит его мысли? Тогда все эти его ворчливые замечания... Ши Чжо не хотел даже представлять, насколько это было бы неловко.

Подождав немного, он чирикнул своему учителю, который сидел с закрытыми глазами в медитации:

— Бессмертный Достопочтенный, вы меня слышите?

Никакой реакции.

— Вы такой хороший человек. Как я вам?

Снова тишина.

— Бессмертный Достопочтенный...

Шэнь Цинлю вышел из транса и, глядя на непрерывно чирикающую птицу, нахмурился:

— Снова проголодался?

Он потрогал животик Ши Чжо и, убедившись, что тот не слишком раздут, достал еще один плод:

— Доешь этот, сегодня больше нельзя.

Он коснулся длинным пальцем маленькой головки птицы:

— Ну и прожорливая же ты птаха.

Ши Чжо окончательно убедился: Бессмертный Достопочтенный его не понимает. Впрочем... хорошо, что на птичьем лице не видно румянца. Как там называется этот жест, когда он тычет в него пальцем? Взгляд со стороны девушки? Что ж, Ши Чжо верил, что мало кто устоит перед таким лицом на столь близком расстоянии.

Однако... Ши Чжо вспомнил сюжет книги. Ни в оригинале, ни в фанатской повести Лун Аотяня у Бессмертного Достопочтенного не было спутника жизни. В первой книге он был поглощен самосовершенствованием, во второй — превратился в злодея. Ши Чжо цокнул клювом: хотелось бы, чтобы он поскорее нашел себе пару. Иначе такая красота пропадает — никто, кроме него, не видит эту нежную сторону Бессмертного Достопочтенного.

Они медитировали вместе еще три дня, и Ши Чжо научился управлять крошечным потоком ветра, чтобы поднимать опавшие листья и щекотать ими волосы Бессмертного Достопочтенного.

— Младший брат, в это Тайное царство отправляйтесь вместе с Бихуа, — глава Сяояо был в затруднении. Навалились срочные дела, глава пика Цюнси тоже был занят, и только у Бихуа нашлось время — он, впрочем, был даже рад возглавить группу. Но Сяояо-цзы не мог оставить

все на самотек.

Поэтому он попросил младшего брата отправиться вместе с ними, присмотреть за Бихуа, чтобы тот не натворил бед. Все остальное было вторично, самое главное — безопасность учеников.

Шэнь Цинлю, немного подумав, кивнул. Столько лет в секте он лишь совершенствовался, оставаясь своего рода живой вывеской с надписью Первый заклинатель мира. Дела секты почти никогда не обременяли его. Теперь же принести пользу было его долгом.

Шэнь Цинлю принял задание и вскоре должен был отправиться в Тайное царство вместе со старейшиной Бихуа.

Ши Чжо помнил этот фрагмент сюжета. Правда, только из фанатской повести, написанной Лун Аотянем.

<http://bllate.org/book/22233/2321653>